

Александр Кандия

**Прошлое
ПОД НОГАМИ**

Александр Кандия

Прошлое под ногами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40275801

ISBN 9785449615688

Аннотация

Эта книга открывает серию рассказов, посвященных истории острова Крит. Глазами экскурсовода Василия Кочерова, оказавшегося в прошлом. Читатель познакомится с богатой историей острова. Первая книга переносит читателя в эпоху расцвета Древнекритской цивилизации. Вместе с Василием читатель увидит, как жили люди в ту далекую эпоху. Книга богато иллюстрирована цветными фотографиями, большинство из которых сделаны были автором.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Прошлое под ногами

Александр Кандия

..

*Эта книга посвящается моим родителям
Анатолию Петровичу
и Маргарите Васильевне*

© Александр Кандия, 2019

ISBN 978-5-4496-1568-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оттиски с древнекритских печатей, найденных во время раскопок на Крите.

Минийская фреска, изображающая поклонение Потнии.

Предисловие

Часто, в детстве, слушая сказки, которые нам читали наши родители, мы переносились в дремучие леса, путешествовали вместе с Синдбадом по морям, видели, как Баба Яга летела в ступе. Позже, с возрастом, наше воображение становилось более прагматичным и путешествия в мир сказок уходили в прошлое.

В детстве моя мама мне подарила книгу Митяева – «Книга будущих командиров», которая мне открыла мир древних цивилизаций.

Читая эту книгу, я мысленно представлял себе битвы Александра Македонского, его многонациональную армию, которая двигалась на восток.

Я совершал мысленно путешествия в античный Рим, видел, как живут простые люди, видел суровых римских легионеров, марширующих когортой или манипулой.

Эта книга зародила интерес к истории. С возрастом он только усиливался. Меня захватывали исторические книги, описывающие не придуманные любовные романы, а описывающие жизнь людей того времени.

Античная история меня увлекла настолько, что окончив среднюю школу, думал стать археологом. К моему сожалению, мне не удалось стать им. Так сложилась судьба, что с распадом СССР, я с семьей оказался на острове Крит в Гре-

ции, где работаю экскурсоводом.

Когда-то здесь существовала мифическая и загадочная высокоразвитая цивилизация. Мы мало, что знаем про нее. В основном это мифы, легенды, которые нам дошли от древних греков. На острове много остатков зданий, домов, поселений, оставшихся с того времени. Часто проводя экскурсии в том или другом месте, пытаешься передать максимально живо своим слушателям то, как жили в то время люди. Часто многие туристы мне говорят, что хорошо было бы написать книгу о древних критянах, с тем, чтобы можно было живо представить этих людей, живших четыре тысячи лет назад.

И вот она написана. Надеюсь, что благодаря этой книге, многие читатели по-новому смогут представить тот мир, в котором жили древние и загадочные обитатели острова Крит. Люди, которые создали гармоничный мир, могущественную морскую державу и которые потом быстро исчезли с исторической сцены, благодаря стихии. А именно извержениям вулкана на острове Санторин. История этой цивилизации должна нам послужить наглядным примером, того, что человек, как бы он много не знал, как бы он многого не умел, перед лицом природы, стихии и Матери Земли остается всего лишь микроскопическим организмом, который может быть уничтожен в один момент. И все его достижения не спасут его. Давайте же не будем забывать того, что все мы зависим от природы! И будем беречь ее!

Совпадения имен в данной книге является случайным.

оттиск с минойской печати.

Ритон в форме головы быка, найденный в Кнососе.

Глава 1

Кочеровы покупают старый дом в Арханесе. Начинают его восстанавливать. Подняв одну из плит в давяльне винограда, Василий обнаруживает туннель, промытый потоком воды. Он спустился в туннель и начал исследовать его.

Василий Кочеров переехал жить на Крит 20 лет тому назад. Тогда, когда многие сотни тысяч людей, разочаровавшись в независимости бывших республик СССР, потерявшие всякую надежду на нормальную жизнь, уезжали на заработки за границу.

Когда Василий понял, что светлого будущего в ближайшее время не предвидится, он ушел с должности начальника технической лаборатории и устроился работать простым менеджером в туристическую фирму. Объехав полмира в качестве сопровождающего туристических групп, и приехав на остров Крит в Греции, он влюбился в этот замечательный остров. Яркое солнце, нежное и теплое море, фантастических и невероятных цветов: от нежно бирюзового в хорошую погоду, до свинцово-стального во время шторма, гостеприимные жители острова, свежие фрукты и овощи круглый год. Просто рай на земле!

Жизнь здесь течет размеренно, медленно – никто никуда не спешит, нет спешки больших городов. Все это понра-

вилось Василию, и по счастливому стечению обстоятельств, его пригласили остаться работать в одной критской туристической фирме по приему туристов. Кочеров лишь захватил свою семью и вернулся на этот сказочный остров. Жизнь на новом месте налаживалась сложно. Всякое было – и взлеты, и падения, но все эти двадцать лет Василий с женой верили, что наступит когда-то тот счастливый день, когда у них появится свой маленький домик.

И такой момент настал. Когда Василий со своей женой Наташей решили купить дом, то они сразу договорились, что покупать его надо вдалеке от административного центра Крит – города Ираклиона. По российским меркам Ираклион небольшой город, население около 160 тысяч человек, но это шумный (особенно по ночам) и пыльный город. Поэтому начали осматривать дома в деревушках недалеко от этого города. Было осмотрено огромное количество домов, вилл, развалин всяческих, которые греки пытались продать дорого, мотивируя красивым видом, закатывая глаза и цокая языком – показывая какой хороший этот дом. Но все это не производило впечатления. Чувствовали Кочеровы – это не наше.

И вот в один из дней, Василию позвонил брокер, тучный седой дядька. Он уже неоднократно пытался впихнуть разные развалины по цене виллы на Лазурном берегу во Франции. Звали его Йоргос, по-нашему Георгий.

– Калимера, кириос Василис (доброе утро г-н Василий), – начал Йоргос.

– Калимера, Йорго.

– Как ваши дела? Как супруга? Как детки? (у Василия есть двое сыновей Руслан 13 лет и Даниил 2 года)

– Все хорошо спасибо, Йоргос. Все живы и здоровы.

– Г-н Василис, у меня тут появился один дом на примете, себе хотел оставить, но подумал вам он понравится, тем более это дом моего родственника (цену набивает – подумал Василий). Вы не хотите его посмотреть?

– Что за дом? Где находится и сколько стоит?

– Замечательный старинный дом, находится в уютной старинной деревушке Арханес в 15 км от Ираклиона. Вам понравится. А цена очень хорошая, как от себя отрываю, не обижу!

– Интересное предложение, но все же сколько стоит? Мы в средствах ограничены.

– Не переживайте, я же говорю не обижу. Вы мне очень симпатичны и поэтому вам и предлагаю этот дом. Приезжайте сегодня в Арханес вечером и посмотрим его.

– Хорошо. Приедем к 6 часам вечера.

Несмотря на то, что Василий уже долгое время жил в Греции, он оставался всегда пунктуален. Если говорил к 6, то это, значит, что в 6 часов вечера он уже был на месте. Эту его черту греки не понимали. В Греции местные жители когда вечером назначают встречу или «рандеву» как называют, они говорят «апоевма». Не говорят точное время. Это дословно переводится вечером. Это может и 6, и 7, и 8 часов

вечера. Но самое интересное, что всегда они встречаются.

Итак, в 6 вечера, Василий со своей семьей приехал в деревушку Арханес, с тем, чтобы встретиться с брокером Йоргосом.

Тихий весенний теплый вечер, накрыл эту деревушку. Вообще-то Арханес интересовал Кочерова давно. Красивая, уютная деревушка, а правильнее сказать поселок городского типа, с узкими улочками, утопающими в цветах. Рододендроны, розы, орхидеи, олеандры, и много других красивых и пахнущих цветов и растений, выращивали местные жители. Ширина этих улиц иногда оставалась прежней – такой, чтобы по ней можно было проехать только на ослике, но никак не на машине. Здесь было огромное количество красивых и старинных каменных домов, которые насчитывали не одну сотню лет. Над деревней буквально нависала довольно странная одинокая гора, которая носила название Юхтас.

оттиск минойской печати.

Гора Юхтас. Вид с севера. Отчетливо прослеживается профиль лежащего бороатого мужчины.

С ней было связано много легенд и сказок, а со стороны моря профиль этой горы был похож на профиль лежащего бородатого мужчины, которого ассоциировали с богом Зевсом. Согласно местным легендам, якобы сам Зевс был похоронен на этой горе. Но Василию это место было интересно не только с этой эстетической точки зрения.

Арханес была одной из самых древних деревень на Крите. В ходе археологических раскопок здесь были обнаружены руины большого минойского дворца, кото-

рый датировался приблизительно 20 веком до н. э. Была раскопана лишь часть этого дворца, так как руины его стен уходили под дома современных жителей и надо было бы выселять всех для завершения раскопок.

Одним словом, в этом месте чувствовался дух истории и вечности.

Брокер уже ждал Василия на подъезде к деревне и они поехали смотреть дом.

Вид на деревушку Арханес.

Старинный каменный дом находился в старом районе Арханеса, под названием Туркогитония (турецкий район), пря-

мо над раскопками минойского дворца. В доме никто не жил более 15 лет. Сразу после того как умерли предыдущие хозяйева, их наследники сдавали этот дом в аренду, но люди здесь долго не могли жить и съезжали. Затем было решено продать его. Вначале многие покупатели приезжали и смотрели его, но почему-то потом отказывались. Будто бы дом сам выбирал своего нового покупателя и хозяина. Двухэтажный дом, каменный сарай, каменная давяльня винограда, большое количество старых ненужных вещей, маленький гараж и сад, неубранный двор, ржавая решетка и гнилые ставни на окнах – производили удручающее впечатление, но дух этого дома как бы говорил – « вот и ты, я ждал тебя!» С первого взгляда Василий и его семья поняли – это то, что надо. Конечно, здесь было работ не вприворот. Надо было менять все, проводить заново трубы для канализации, электропроводку, перестилать крышу, но дом этого стоил! И они купили этот дом. Цена была приемлема.

Прошло 10 лет. В виду жесткой экономии, Василий, многие работы делал сам, он стал и каменщиком, и плиточником, и электриком, и столяром, и гидравликом. Дом получил новую жизнь. Каждую свободную минутку Василий дарил своему детищу,

придавая ему тот стиль, который тот имел сейчас. И дом ему за это платил взаимностью. Это место стало настолько уютным, дарило такое умиротворение, что его просто не хотелось покидать. После рабочего дня чувствовалось,

как сильная здоровая энергия наполняла жизненные аккумуляторы Василия. Для сторонних людей, которые приезжали в дом, в качестве гостей, время пролетало очень быстро. Не успев приехать и выпить бокал вина, как наступал вечер, и они с неохотой должны были покидать это место.

Василию хотелось выкопать погреб, для того чтобы там хранить в прохладе вино, какие-то домашние заготовки. Для погреба он выбрал место под старой давильней винограда. Когда-то давным-давно, люди, жившие здесь, поставили каменную давильню винограда. Это был большой каменный бассейн, размером с комнату, и в одном нижнем углу был сток. Когда люди давили ногами виноград, его сок через это отверстие выливался в бочки. Много лет этой давильней никто не пользовался, и сейчас здесь была кладовка. Пол давильни был сложен из тщательно пригнанных каменных плит. Вес одной такой плиты достигал до 50 кг. Это были вручную тесанные плиты. Старожилы рассказывали, что их возили на осликах за 40 км от деревни. А некоторые просто доставали из руин минойского дворца. Ими был покрыт двор, а так же дорога, ведущая к дворцу.

Плиты лежали на грунте, и, подняв одну из плит можно было углубить отверстие и выкопать погреб. Почва, правда, была каменистой, но это было, нипочем.

Работая у себя по дому, за все это время, Василий понял, что нет ничего такого, чтобы человек не мог сделать. Было бы желание.

Дом Василия, каким он был до ремонта.

Летом работать Кочеров не мог, так как работал экскурсоводом. Ежедневно он встречался с большим количеством

людей, у которых был разный менталитет, культура, воспитание, социальный статус и вот этим людям, в течение дня он должен был показать и рассказать про остров Крит, так чтобы они полюбили это место. Работа была для него, скорее всего хобби. Каждый день автобус увозил группы туристов в самые красивые и интересные места острова. История – это был конек Василия. Особенно древняя. Он получал удовольствие от своей работы, от благодарных туристов своих, а самым большим вознаграждением было для него, когда встречал людей, бывших на его экскурсиях 2, 3, 4 года назад.

Такая работа требовала огромного напряжения, как физического, так и морального, поэтому, когда он возвращался домой, единственным его желанием было упасть и заснуть.

В начале ноября по окончании сезона, Василий принял решение начать копать погреб.

Утром, вооружившись киркой, лопатой, начал он поднимать одну из плит. Плиты были так тщательно подогнаны друг к другу, что между ними нельзя было просунуть не только лезвие кирки, но и лезвие ножа!

Провозившись достаточно долго, удалось все-таки поднять одну из плит.

«Слава Богу» – подумал Василий- «сейчас дело пойдет веселее!».

Вторая плита поднялась очень легко, и можно было начинать копать погреб.

Почва была слежавшейся глиной с большими камнями.

И поэтому копать было довольно трудно. До вечера яма была выкопана лишь по пояс.

На следующее утро, работа продолжилась. Спустя несколько часов, кирка ударилась, в какой-то большой камень. Попытка обкопать его по кругу ничего не дала.

– Черт, наверное, скала, надо перфоратор – чертыхнулся Василий.

Принесли мощный перфоратор, он продолжил работу, пытаясь разбить скалу. В какой-то момент, камень треснул, и перфоратор просто провалился в открывшейся проем. Кочеров чуть не упал, потеряв равновесие. Перед ним зияло довольно большое отверстие, пробитое перфоратором в камне. Оттуда потянуло плесенью и сыростью, послышался звук, будто течет ручей.

Старая давяльня винограда в доме Василия.

Сосед Кочеровых когда-то говорил Василию, что под их домами проходит подземный поток, который в древности был ручьем, и он шел в минойский дворец. Там в нем купались, стирали, пили воду, но после сильных землетрясений, которыми богата история Крита, этот ручей ушел под землю.

Жрица со змеями.

Глава 2

Василий идет вглубь тоннеля. Стена преграждает путь. Выбив пару камней он оказывается в помещении. Здесь он встречает странного человека, который его приглашает пойти с ним.

Василий сбегал домой, взял два фонарика, веревку, нож, зажигалку, натянул резиновые сапоги и вернулся к отверстию. Он заглянул вовнутрь и увидел, что действительно на глубине где-то 3 метров от него, протекает ручей. За многие тысячелетия поток воды промыл туннель в мягкой известковой породе, и по этому проходу можно было идти не нагибаясь.

В темноте туннеля терялся шум ручья. Недолго думая, Василий прыгнул в туннель.

Воды в ручье было по щиколотку, она было черной как смола, и даже через резиновые сапоги чувствовалось насколько холодный этот поток.

Включив фонарик, Василий огляделся. В его сознании на тысячные доли секунды промелькнули кадры из фильмов ужасов, где какие-то чудовища обитают в туннелях и могут на него броситься. Пусть их боятся те, кто день и ночь смотрят ужастики!

Воздух в туннеле был спертый, сырой. Дышалось доволь-

но тяжело. Зная про подвальный газ, Кочеров сначала зажег зажигалку – пламя горело ровно, значит, кислорода было достаточно в проходе, и он пошел вперед. Стены туннеля были промыты потоком в известняке и глине. То тут, то там встречались окаменелости – раковины, скелеты морских ежей, какие-то окаменевшие губки.

«На обратной дороге надо будет их собрать» – подумал он.

Туннель сделал несколько поворотов, и начал спускаться вниз.

«Действительно идет к дворцу» – пронеслось в голове.

Василий шел, медленно боясь поскользнуться. Когда по его подсчетам, он уже находился рядом с руинами минойского дворца, поток неожиданно нырнул под землю, оставив Василия один на один с глухим тупиком перед ним. От досады, может от любопытства, Василий открыл нож и царапнул стену. Под толстым слоем пыли показался тесанный большой камень. Василий ножом стал счищать пыль и увидел что перед ним каменная стена, сложенная из камней. В основании лежали большие тяжелые камни, а чем выше становилась стена, тем меньше были камни.

«Минойская кладка, значит, я нахожусь рядом с дворцом» – с интересом подумал он.

Внимание Василия привлек один камень, который находился на уровне его груди. На этом камне была большая окаменевшая раковина. Да и вроде этот камень не был скреплен раствором как все остальные. Засунув лезвие ножа, Кочеров

стал расшатывать его. Спустя некоторое время тот подался и начал выходить из своего гнезда. Когда камень упал с шумом вниз, Василий посветил фонариком в отверстие и увидел, что с той стороны находится что-то похожее на штукатурку. Благо, что нож доставал до штукатурки. Засунув лезвие ножа в отверстие, он быстро провертел дырку и заглянул туда. Из отверстия потянуло воздухом, насыщенного пряными ароматами трав, цветов, меда и появился какой-то тусклый свет.

Василий не мог понять что это. Скорее всего, он наткнулся на подвал одного своего соседа, который живет рядом с руинами. Но ему было интересно, и поэтому он решил расширить отверстие, с тем, чтобы пролезть и посмотреть что там.

Любопытство! Сколько великих открытий и сколько страданий оно принесло человеку! Но это чувство, как наркотик, с ним нельзя бороться, и часто любопытство становится причиной смерти людей!

Об этом Василий уже не думал. Он с энтузиазмом начал вытаскивать другие камни, пока не расширил отверстие так, чтобы он мог протиснуться. Ногами выбил штукатурку или то, что было как штукатурка, и спрыгнул вниз. Он оказался в низком помещении, где под потолком висели разные травы, от которых шел приятный аромат, возле стен стояли огромные глиняные кувшины емкостью на 200—400 л, где местные жители испокон веков хранят вино, масло.

Пифос— так называется этот гигантский сосуд. Когда-то такой пифос был и у Василия дома, но мастера, сложившие ему крышу, разбили этот пифос.

Большие сосуды пифосы, найденные во время раскопок.

На стенах висели масляные светильники, которые светили ровно и давали этот мягкий и приятный свет, увиденный Василием через отверстие.

Но что впечатлило его – так это стены! Стены было оштукатурены и на них были нанесены рисунки, деревьев, птиц, цветов и трав. Все рисунки были очень реалистичны.

– Это же минойские фрески! Откуда?????? – Василий был поражен.

«Если я нахожусь в засыпанном подвале дворца, то откуда здесь травы и свет? А если это подвал соседа, то откуда фрески и почему нет электричества?» – все эти вопросы пролетели в его голове за доли секунды. Иногда словами что-то можно высказать медленнее, чем оно мыслью пронесется в голове. Мозг и сознание человека до сих пор загадка за семью печатями.

Осмотревшись вокруг, Василий вдруг увидел невысокого, смуглого, худощавого мужчину. Крючковатый нос, черные, курчавые волосы, смуглая кожа, черные и добрые глаза – он не был похож на критянина. На нем был странный белый короткий плащ, из-под которого выглядывала какая-то юбка, доходившая человеку до колен, на ногах были сандалии. Человек этот сидел на деревянной скамье и дружелюбно смотрел на Василия.

«Блин, попался! Как-то неудобно, получается, влез в подвал к человеку. Интересно, а что это за фрукт?» – думал Василий, глядя на человека – «на местного не похож, худой какой-то, первый раз его вижу. Может, какой-то нелегал?»

Человек тоже не сводил своих глаз с Василия. И вдруг в сознании у Кочерова возникло само собой – «Привет тебе! Не бойся!»

Так мог выглядеть древний критянин, встретивший Василия. Оттиск с древней печати.

Сначала Василий не понял что это. Но был ясно что это происходит от человека.

– Ясас! Ты канете? (Здравствуйте! Как дела?) – обратился к нему Василий, но человек только улыбнулся и покачал головой.

«Понятно нелегал, да и еще какой-то экстрасенс! Надо держать ухо остро с ним!» – подумал Василий и сжал в руке нож. Все это время он держал его в руке, но лезвием к рукаву, так незаметнее. И в любой момент неожиданно можно его применить.

– Не бойся! – опять в голове появилась чужая фраза. Даже было непонятно, на каком языке это прозвучало. Просто появилась и все!

– Пошли со мной! – человечек зашевелился и пригласительно помахал рукой Василию. Он направился к каменной

лестнице, которая виднелась в дальнем углу.

Мужчина выглядел лет на 30—35, глаза были черные и пронзительные. Их взгляд пронизывал насквозь. Казалось, будто он читает все, что ты думаешь.

«Черт, попался. Бежать уже не красиво, не трус, выходить наверх, это сейчас надо объясняться с хозяином, а он еще и полицию может вызвать. Ладно, пойду с ним и извинюсь хоть. Нафига я сюда лез? Но уже поздно. Назвался груздем (исследователем) – полезай в кузовок, то-бишь выходи на свет! Тоже мне, Индиана Джонс!» – так думал Василий, следуя за человеком.

Древнекритская фреска, изображающая реку и животных.

Глава 3

Кочеров следует за человеком и попадает в комнату, где встречается с красивой женщиной. Ему предлагают выпить травяной чай, после которого он впадает в сон и перед ним проносится вся его жизнь. Очнувшись, он начинает общаться с Атариком и Илусаной – так звали мужчину и женщину. Он пытается выяснить где он и его открытие повергает его в шок.

Поднимаясь по лестнице, он обратил внимание, что нигде не видно следов электричества, висят лишь масляные лампы. Пройдя через тяжелые черные деревянные двери, Василий оказался в длинном коридоре. Стены так же были расписаны разными птицами, растениями, животными. Через коридор они попали в довольно большую комнату. Перекрытия были из тяжелых кипарисовых балок (запах сильно чувствовался), стены были покрыты штукатуркой, вдоль стен стояли скамьи и пару грубо сколоченных столов. Отдельно стояло деревянное кресло, на котором сидела очень красивая женщина, с высокой и пышной прической, аккуратно подведенными глазами, но в отличие от смуглой кожи мужчины, ее кожа была мраморно белой, неестественно белой. Одета она была в довольно странное платье. Длинная пестрая сборчатая юбка, жакетка с короткими рукавами, расшитая краси-

выми узорами. Но самое странное было то, что женщина сидела на кресле с открытым бюстом, а жакетка как бы еще поддерживала ее грудь снизу. Женщина так же пристально смотрела на Василия своими карими глазами. Затем повелительно показала ему на ближайшую скамью к себе.

«Садись» – пронеслось в голове у него.

«Или я схожу с ума, или надышался газа, и у меня галлюцинации, или это съемки, какого-то фильма про минойцев! Третьему быть не дано! Ладно, пока будем подыгрывать, а там посмотрим! Съесть не съедят, убить не убьют, только побить могут, а тут я им просто так не дамся!»

Знатная жрица. Древнекритская фреска.

– Привет тебе! – подумал Василий глядя на женщину- Ин-

интересно, кто ты?

– Привет тебе! — почти мгновенно возникло в его мозгу — Я Илусана! Мы ждали тебя!

Как только Василий от удивления отпустился на скамью, к нему подошел тот человек, который его привел в эту комнату и поднес ему в простой глиняной чаше какой-то напиток. Василий понюхал его. Он имел запах диктамоса. Травы, из которой с древних времен критяне варили чай. Этот чай они пьют во всех случаях и диктамос растет только на Крите. На русском языке она называется душица критская и является эндемичной травой острова. Ее аромат, нельзя спутать ни с каким другим. Немного этот аромат похож на мятный.

«Холодный диктамос – то что надо для поднятия сил и успокоения нервов!» - подумал он.

Жестом Илусана предложила выпить напиток. У нее в руке так же оказалась чаша, и она выпила ее. Одним махом Василий опустошил свою чашу. Действительно это был холодный травяной чай с диктамосом, но кроме него чувствовалась еще и ромашка, и мелисса, и чабрец. Но не успев передать чашу мужчине, Василий почувствовал, как на него наваливается сон, с которым он не в состоянии бороться. Ноги и руки налились свинцом, голова стала весить не менее тонны. В мозгу потемнело. Он увидел, как мужчина, подошел к нему и положил на скамью. Затем взял за запястье, как бы нащупывая пульс.

«Сволочи, траванули все-таки!» – пронеслась мысль в за-

туманенном сознании Василия.

Сон Василия был больше похож на историю его жизни. Перед ним пролетели такие детали, о которых он уже не помнил. Вся его сорокасемилетняя жизнь разложилась на мельчайшие подробности, атомы. Многие нюансы, ему было неприятно вспоминать, многие моменты он бы переживал и переживал. Но в его сознании крутилось кино под названием – «Подробная жизнь Василия Кочерова». Наконец это кино закончилось тем моментом, когда он упал в небытие в непонятной комнате.

Он начал приходить в себя. Открыл глаза. Он все еще лежал на скамье. Мужчина держал его за запястье и пристально смотрел в глаза. Василий вскочил сначала на ноги, но голова закружилась, и он был вынужден опуститься на скамью.

– Приветствую тебя Ва-си-ли! – услышал он на русском языке. Удивленно он оглянулся и увидел, что приветствие происходит от худощавого мужчины, который с улыбкой смотрел на Василия.

– Вы что по-русски говорите? А зачем тогда весь этот цирк? Что вы мне дали выпить? Где я? Кто вы? И вообще, у меня миллион вопросов!

– Ва-си-ли не так быстро! Я еще много не понимаю. Меня зовут Атарик! Я младший жрец. Перед тобой жрица богини Иштар – Илусана.

– Таааак, погоди. Или меня кто-то разыгрывает или я еще сплю. Какие жрецы????? Почему ты вдруг говоришь по-рус-

ски?????? Как ты раньше передавал мне свои мысли?

– Я тебе все расскажу. Мы знаем, что ты из другого времени. Илусане было видение, что к нам по божественному потоку времени придет человек. Из другого времени, из другой культуры. Мы не знали и не знаем, откуда ты. Мы знали только где и когда ты будешь. Поэтому я тебя там и ждал. Так как я не понимаю твой язык, а ты мой, я общался с тобой без слов. Мыслью. Наши жрецы обучены так общаться. Ведь иногда во время служения не можешь сказать что-то другому жрецу, так чтобы тебя не поняли люди. Поэтому мы передаем мысли без слов.

– Как это? Ведь чтобы сказать привет, надо его сказать на языке, понятном. Привет —по-русски, Хай- по-английски, Салю —по-французски, Я – по-гречески и тд.

– Попытаюсь объяснить тебе проще. У тебя собака есть?

– Конечно. Даже две и кот.

– Когда собака что-то хочет, как ты знаешь об этом? Что она хочет есть? Пить? Гулять?

– Нуууууууу, не знаю- чувствую, наверное.

– Вот! Ты правильно сказал. Чувствуешь! Собака передает тебе свои чувства! Без слов!

Это высшая степень общения в природе. Ты обратил внимание на то, что животные мало издают звуков, по сравнению с людьми?

– Никогда не думал об этом... наверное, да.

– Вот. Потому что они общаются чувствами – передавая

мысли друг другу. Пока ты не можешь это понять, наверное, в вашем обществе вы так не общаетесь.

– Да ты прав, Атарик. Мы не только так не общаемся, но мы и не знаем о таком общении. Не задумываемся о нем. Хорошо, с этим ясно. Но почему ты начал разговаривать по-русски? А не по-гречески, например? Ведь мы же в Греции, на Крите?

– Я с тобой говорю на том языке, на котором ты сам говоришь и думаешь. На твоём родном. Я дал выпить тебе чай с опиумом. И когда ты спал, я держал твоё запястье и видел все что видел ты. Я настроился на частоту сознания. Твоя жизнь пролетела у тебя перед глазами, но сон твой позволил мне, а так же и жрице узнать кто ты. Узнать откуда ты, а так же получить возможность говорить на твоём родном языке. Ведь многие вещи телепатически нельзя понять новичку, надо говорить на его языке.

– погоди, Атарик. Ты хочешь сказать, что за полчаса пока я спал, ты выучил мой язык? Многие мои соотечественники не знают русский язык как следует, а ты выучил его за полчаса???? Очередь дурачить меня.

– Ва-си-ли, иногда я удивляюсь тому, как ты человек из другого времени, из будущего, не знаешь простых вещей. Как вы говорите – деградировал? Человеческий мозг, является огромным хранилищем знаний. Вот представь. Огромное помещение, пустое и его надо заполнить. Кто-то его заполняет ящиками с кожами, кто-то пифосами с вином, кто-

то пифосами с медом, а кто-то вообще его не заполняет. Вот так и наш мозг. Кто-то заполняет его знанием языков, кто-то счетом, математикой, кто-то вообще не заполняет и проживает свою жизнь впустую.

Наши жрецы с детства развивают способность к мгновенному изучению языков ... те-ле-па-ти — че-ски, как вы говорите. Для нас не проблема. Выучить какой-то язык за полчаса. Наши жрецы ездят по разным странам как толмачи – переводчики и благодаря им наши храмы процветают. Есть храмы, где воспитывают жрецов врачей, жрецов – которые способны быстро считать и строить, жрецов, которые способны создавать новые вещества. Каждый из храмов воспитывает своих учеников, которые потом своими деяниями прославляют свой храм. Во многих странах знают, что если им надо хорошие строители, то надо их выписывать с такого-то храма, если математики – то с другого. Я например, могу говорить на более чем 20 языках, а теперь еще и твой язык.

– Хоооорооошооо – протянул Василий, – значит все что я думаю ты понимаешь?

– Нет. Конечно, нет. Я могу передавать тебе свои мысли, но я могу принимать твои пожелания. Читать твои мысли вопреки твоей воли не могу.

– Уф, ну хоть это хорошо. Теперь скажи-ка мне Атарик. Где мы? Что это такое?

– Мы находимся во дворце жрицы Илусаны. Здесь посе-

ление Архана. Оно находится недалеко от нашего центра Кануту. Я многое видел в твоём сне, но очень многое не понял. То, что ты здесь это не случайно. Это надо или тебе или нам. Часто мы не понимаем этого, но это понятно богам.

– Тааак, Архана – это древнее название Арханес, Кануту – так называли минойцы Кноссос. Весело. Значит, я перенесся назад во времени. Но как это возможно? – подумал Василий.

А в слух он спросил :

– Как я могу вернуться домой? И какой сейчас год?

– Вернуться домой ты можешь в любой момент. Река, ручей, поток воды – это и есть механизм времени.

– Мне надо было бы домой. Там у меня осталась семья, дом, еще хватятся меня.

– Не переживай, Ва-си-ли.– ответил ему Атарик, – Время у вас и у нас имеет разную скорость. Ты можешь находиться здесь несколько дней, а у вас это будет пару секунд.

– Не поонял. Как это? – ошарашено спросил Василий.

– Опять объясню тебе на пальцах, – улыбнувшись, сказал Атарик – может ты заметил что с возрастом время для тебя летит быстрее? Когда ты был маленьким, оно тянулось медленно, чем больше ты рос – тем быстрее оно летело. И теперь не успев встать, надо уже ложиться спать. Не так ли?

– Да. Конечно. Заметил. Часы складываются в дни, дни в недели, недели в месяцы, а те в годы. Не успеваешь жить.

– Воооот видишь? Это считай за сорок лет. А если это тысячи? Получается, что в прошлом время идет медленнее,

чем в будущем. Так что у нас можешь быть сколько угодно, а вернешься к себе, когда захочешь, и никто не заметит твоего отсутствия.

За все время, что шел этот диалог, жрица сидела, и казалось, внимательно все слушала. Она переводила свой взгляд с Василия на Атарика и обратно.

– Атарик, скажи, пожалуйста, а жрица тоже понимает, что мы говорим? – спросил Василий.

– Конечно, ведь мы же смотрели вместе с ней твою жизнь. Но твоим переводчиком у нас буду я.

– С ума можно сойти! – только это и смог сказать Василий. – А в котором времени мы сейчас находимся?

– Это сложно тебе сказать. У нас свой счет лет. У тебя идет от рождения какого-то Христа. Я тебе скажу так – сейчас 5 год правления нашего кормильца – Инукара.

– К сожалению, нам, в наше время неизвестны имена ваших правителей. Мы до сих пор не можем прочитать ваши письма, вернее те, которые дошли до нас. Назови мне правителей других стран.

– Та Кемет или Кеми – владыка небтауи – Нии-Мат-Ра.

– Вроде так назывался древний Египет. Небтауи – это фараон по-нашему. Но я не могу понять, что это за фараон – подумал Василий. – А чем известен этот небтауи?

– Он строит сейчас огромный Ла-би -это огромное здание с множеством комнат, переходов, проходов.

– Лабиринт?

– Да, некоторые его и так называют.

– Значит это фараон Аменемхет Третий. Он начал постройку Лабиринта в Файюме. Значит сейчас 19 в до нэ. Ну что ж, хоть это неплохо.– Подумал Василий. Он знал про этого фараона, так как критский Лабиринт, как написал Фукидид, был лишь уменьшенной копией египетского, построенного этим фараоном.

– Ну что ж, все теперь мне стало ясно, – сказал Василий— мне действительно интересно побыть некоторое время у вас, познакомиться с вашей жизнью. Ведь мне по работе приходится часто рассказывать про вашу страну, а мы очень мало знаем про вас.

– Ва-си-ли, – низким грудным, но приятным голосом вдруг сказала жрица – то что ты здесь – в этом есть провидение богов. И мне бы хотелось узнать про то, как сложится судьба нашей страны. Мы готовы показать тебе нашу страну. Мы увидели, что ты хороший человек, и действительно можешь принести нам пользу.

Начинало вечереть. Василий почувствовал чувство голода, ведь с утра он ничего не ел, да и с такими событиями он совсем забыл про обед. Как бы поняв его, Илусана, встала со своего кресла, при этом ее юбка издала приятное шуршание, а золотое кольцо на шее ярко вспыхнуло. Такие кольца Василий видел в музее. Исключительно тонкая работа. Колье состояло из маленьких золотых звеньев в форме лотоса, да еще и были украшены чеканкой.

– Ты, наверное, голоден, Ва-Си-Ли, – протянула жрица, – пошли, отведаешь нашей еды.

Минийские кувшины с осьминогами.

Глава 4

Ужин. Блюда минойской кухни. Неторопливая беседа. Василий удивлен рассудительностью древних людей.

Атарик встал, сбросил с себя плащ, который его укутывал и предстал перед Василием, в каком-то непонятном килте или юбке из белой ткани. По нижнему краю этого килта, висели маленькие грузики, которые придавали красивую форму этой одежде. Несмотря на свой невысокий рост, миноец, был ладно скроен, сухощав, но довольно мускулист. На шее у Атарика была толстая золотая гривна, а на пальцах пару перстней печаток. На тонкой осиной талии Атарика был широкий кожаный пояс с металлическими бляшками, и за поясом был заткнул большой бронзовый кинжал.

– Даааа, с моим-то ножичком против этого кинжала я бы мало имел шансов, – подумал Василий. Он вспомнил, что когда входил в зал, незаметно засунул складной нож в карман. Кстати, там он и лежал о сих пор.

Они прошли в соседнюю комнату, откуда вышли на терасу, где был накрыт стол.

Как и не сдерживался Василий, но вздох удивления таки вырвался из его груди.

Густой, влажный воздух пропитанный ароматами трав, кипариса, каких-то хвойных деревьев, буквально ворвался

в его легкие. Несмотря на то, что на Крите вообще воздух считается одним из самых чистых не только в Греции, но и в Европе, по сравнению с тем, чем сейчас дышал Василий, это был просто смог. Этим воздухом не только хотелось дышать, его хотелось пить, наслаждаться этими ароматами. Он окинул взором место, где они стояли. Вокруг довольно большого строения, находились разные разноцветные домики, одно-, двух-, и даже трехэтажные. Деревня буквально утопала в зелени, а вокруг нее находился густой лес, где слышались крики, каких-то птиц. Все дома были с плоской крышей – терассой. Недалеко от виллы или дворца, где находился наш герой, протекала речка, берега ее заросли камышом, плавали утки. А за рекой была видна гора Юхтас, но опять же, ее было трудно узнать. Сейчас эта гора была лысой. Одиночные деревья только растут то там, то здесь. А вот древняя гора, была покрыта лесом целиком. Только лишь в некоторых местах на вершине были видны несколько строений.

«Храмы» – подумал Василий.

Он вспомнил, что археологи нашли остатки трех храмов на этой горе. И в одном храме были найдены следы человеческого жертвоприношения. От этого воспоминания ему стало не по себе. Археологи не знали, кого принесли в жертву критяне, но было известно, что это был юноша 17—19 лет. Вспомнив об этом, Василий, облегченно вздохнул, ему как-никак было уже 47, значит на роль жертвы он не подходил.

На север от дворца шла дорога, мощенная каменными плитами. Такими, какие лежали во дворе у Василия. Такими, одну из которых он поднял, чтобы попасть сюда. Дорога была довольно ровной и широкой

Тем временем, Атарики и Илусана сели за стол. Василий так же занял место, отведенное для него. Смуглая девушка, тоже в сборной юбке, и жакетке, но из более простой ткани с бронзовыми украшениями на ногах и руках, принесла большой бронзовый таз с водой, где плавали лепестки роз и пахло медом. Сначала она поднесла жрице, та помыла руки, и вытерла их о полотенце, которое висело на плече у девушки, затем она поднесла таз Атарику и только потом Василию.

«Странно, – сказал сам себе Василий – у нас все наоборот. Сначала гость моет руки, а потом хозяева».

– У нас сначала руки моет хозяин, потом гость – как бы показывая гостю, что его не собираются отравить! – с усмешкой сказала жрица.

«Неужели читает мысли?» – подумал Василий и посмотрел на Илусану.

Он увидел озорной огонек в ее глазах, вернее лишь на долю секунды ему это показалось.

«Значит читает!» – пришел к заключению он.

После того, как все помыли руки, на стол стали ставить блюда.

Вообще-то и сам стол был довольно занимательным. Это

был большой круглый стол. На нем сверху стол еще один поменьше, который крутился. Такие столы Василий видел в Китае, а так же в археологическом музее Ираклиона. Это был очень удобный стол. На вращающийся стол ставились блюда, и каждый, кто хотел их взять, просто вращал этот стол к себе и брал что хотел. Не надо было просить кого-то, чтобы ему передали то или иное блюдо.

Перед Василием стояла глиняная тарелка, с красивыми узорами, деревянная ложка, похожая на лопатку, и чаша.

На вращающемся столе стояли пиалки с оливками, оливковой пастой, сыром. В центре стояло блюдо с лепешками. Было несколько пиал с какими-то травами, свежими или вареными.

Василий стал брать всего понемножку, кроме трав. Зелень он не любил с детства.

Оттиск древнекритской печати.

Блюда, которые возможно подавались в доме Илусаны.

Оливки были маленькими, горько-солеными. Такими – какими их едят сейчас критяне. Эти маленькие оливки называются полудикими. И местные жители из них и масло дают, и солят на еду.

Сыр тоже был своеобразный на вкус, чувствовались какие-то травы.

Служанка налила в чаши красное вино. Хоть Василий и не пил, но древнее вино хотелось попробовать. Он обратил внимание, что первой все блюда пробовала жрица, и ей наливала служанка первой вино.

Вино было очень приятным на вкус, с ароматом меда. Василий вспомнил, что археологи нашли давильни винограда в районе Арханеса, которые датировались 22—25 веком до н. э. Здесь с древних времен изготавливали вино. И сейчас Арханес является одним из центров виноделия, но такого вкусного вина уже не делают.

После закусок принесли вареное мясо (козлятина), чечевицу и фасоль с ароматическими травами. Ужин был вкусный, и Василий уплетал все за обе щеки.

Но у него назрел вопрос, который он не замедлил задать жрице.

– Скажите, пожалуйста, вот у вас обычай, что все сначала пробует хозяин, а потом гость, как бы показывая, что его не хотят отравить. А что часто у вас травят?

Илусана улыбнулась.

– Иногда бывает. Вообще-то этот обычай к нам пришел из Кеми, вы его называете Египет. Там действительно часто травят всех и вся. Наши торговцы, моряки часто туда плавают, вот и привезли этот обычай к нам. В свое время кемийцы или египтяне («египтяне» – мысленно ее поправил Василий), даже отказывались есть у нас из-за того, что мы сначала кормили их, а потом сами ели. Но потом все наладилось.

– А кто эта девушка, что подает нам еду? Рабыня? Живая мертвая, так их называют египтяне?

– Нет. – озорно блеснула глазами жрица. – Эта девушка учится в храме. Обучение начинается с самых простых ра-

бот. Сначала, уборка помещений, кухня, подача блюд и потом она поднимается выше и выше, а на ее место приходят другие. Я сама когда-то так начинала. Ведь не познав тяжесть труда, ты не сможешь правильно понять и тех людей, которые им занимаются.

– Согласен – буркнул Василий.

Каждый вопрос который он задавал своим собеседникам, показывал ему, что многое он не понимает или не знает. И эти люди, которые жили 4 тысячи лет назад, учат его и открывают глаза как школьнику. А ведь он считал себя далеко неглупым человеком.

– Значит, в храм может прийти каждый? – спросил он.

– Прийти – да. Но остаться – не каждый. Боги сами отбирают тех, кого они хотят видеть своими жрецами. Кто такой жрец? Человек, который является посредником между богами и людьми. Жрец не должен быть плохим человеком. Он должен понимать каждого, кто обращается к нему, а так же правильно понимать то, что говорят боги.

Мне доводилось быть в Египте, видеть храмы и египетских жрецов (теперь правильно говорит – автоматически отметил Василий). У них тоже много богов, но это все злые боги и соответственно злые жрецы. Поэтому мы не имеем никаких связей с ними. А в каких богов вы верите, Василии? У вас тоже есть Потния, Иштар, Лато?

Вероятное изображение богини Потнии. Оттиск печати

Этот вопрос застал Василия врасплох. Он хорошо знал историю религии, разбирался в религии, но чем больше он изучал ее, тем больше у него было к ней вопросов. Тем дальше он отделялся от религии. В свое время он спросил одного духовного настоятеля монастыря на Крите – почему так происходит? Почему у него столько вопросов, на которые он не может найти ответов?

На что духовник сказал ему: «каждый ищет свой путь к своему Богу! Ты ищешь – и найдешь его!»

– Видите ли, Илусана, в мое время на земле есть много религий. Самые крупные это христианство и ислам. В принципе, они очень похожи, но из-за некоторых разногласий на протяжении многих столетий люди убивали друг друга. Во имя бога, за бога. Хотя главная заповедь и христиан, и мусульман – «не убий». Христиане верят в Иисуса Христа, сына божьего, который был отправлен богом на землю для искупления грехов человечества, а мусульмане верят в Аллаха (так они называют бога своего). Позже люди назначили са-

ми святых (помощников, как можно сказать) и очень быстро количество их выросло, например, у мусульман до 40 тысяч, а у христиан где-то чуть меньше ста тысяч, если взять два направления православие и католицизм.

– Извини меня Ва-си-ли. Я ничего не поняла из того, что ты сказал. Т.е. 40 тысяч помогают богу? Зачем? Какой он тогда бог? Или 100 тысяч- другому? Почему у вас так все запутанно?

– Дорогая моя Илусана, чем запутаннее религия, тем больше денег она приносит нашим жрецам, мы их называем священниками. Мы верим, что если человек будет хорошо жить на земле, то после смерти попадет в рай. А если будет плохо жить, нарушив заповеди – не убий, не укради, не лги, не прелюбодействуй и т.д., то попадет в ад, где будет вечно мучаться. Но это не мешает некоторым людям призывать к убийству, лгать, обманывать. Многие просто не могут самостоятельно анализировать и мыслить события. Такими людьми легко манипулировать в своих целях с помощью религии.

– Странно. Очень странно – сказала Илусана.– Если у вас такие плохие боги, то почему вы в них верите? Если боги хорошие, то почему они позволяют вашим жрецам так себя вести? И почему они разрешают убивать других людей в честь себя? Бог – это та сила, которая управляет нами, природой, нашей жизнью. У нас есть много богов, каждый управляет чем- то. Например, есть бог воды, бог ветра – главная у нас

одна богиня – Потния. Она управляет всем в этом мире. Это сама природа. Мы верим, что в нашей голове живет дух. Он прибывает к нам с далекой планеты. Эта планета называется Дарана. Когда рождается ребенок, этот дух поселяется в его голове. Он живет вместе с ним, растет, развивается, управляет этим человеком. Когда приходит время человеку умирать, тело холодеет и тогда дух покидает его и летит на суд к Потнии – природе. И мать-природа судит этот дух. Если он прожил честную жизнь, принес пользу людям, оставил после себя память, то он возвращается на эту планету и там счастливо живет.

Если он вел неправильный образ жизни, то в качестве наказания Потния отправляет его опять на землю, в другое тело, и дух начинает все заново. С планеты Дарана Потния отправляет духов за их проступки. Только мы не знаем за какие. Таким образом, наказание человека происходит здесь, а не в каком-то мифическом аду.

И опять Василий почувствовал себя в дураках. Эта жрица ему разложила все так четко и красиво, что он, человек из будущего, с высшим образованием физика, не мог ничего возразить.

– Видишь ли, Илусана, в нашем обществе есть много несправедливости, много жестокости, лжи. Может быть судьба неспроста меня забросила к вам. За сегодняшний день, я узнал от вас очень многое. И не могу сказать вам ничего хорошего про нас. Про нашу жизнь.

– Ты устал сегодня Ва-си-ли, тебе приготовят ванну и отведут тебя в твою комнату. Завтра мы отправляемся в Кануту, где тебя хочет увидеть, наши Мать и Отец кормильцы. Так мы называем наших правителей. Так что тебе надо отдохнуть. День у тебя был сегодня тяжелый.

Василий, действительно понял, что сильно устал сегодня. Он с удовольствием бы просто плюхнулся в кровать, но не хотел показаться грязнулей перед этими людьми из прошлого, которые каждый раз ему доказывали превосходство своего образа жизни над его.

– Спасибо вам – и тебе Илусана, и тебе Атарик за гостеприимство. Я благодарен вам за вашу заботу и буду рад завтра с вами поехать в Кануту. Мы его называем Кноссос.

Покинув стол, служанка отвела Василия в комнатку, где стояла маленькая глиняная ванна, уже наполненная горячей водой. Рядом стояло два чана с горячей и с холодной водой и третий, от которого пахло травами. Девушка знаками предложила ему раздеться и сама покинула комнату. Как только Василий разделся и сел в ванную (а надо сказать, что для его роста в 1,88 и веса в центнер, ванна показалась игрушечной), в комнату вошел огромный черный негр, в белой набедренной повязке. В темном сумраке, блистали лишь глаза и зубы.

Древнекритская ванна, найденная в Кносском дворце.

Но негр сложил на груди руки, поклонился Василию и указал на широкую деревянную скамью, рядом с ванной. Показывая знаками, что он ему сделает массаж.

– Теперь понятно, – сказал про себя Василий – массажист. Предупреждать надо, а то так заикаться можно начать. Си-дишь себе в ванне отдыхаешь, а тут негр заходит с ухмылкой. Хрен его знает, зачем он пришел!

Василий лег на скамью и сразу понял, что негр – массажист со стажем. Под его стальными, даже нет, титановыми пальцами, шея, спина, ноги сразу потеряли чувствительность. Массажист его складывал и раскладывал, раскатывал как тесто, мял, а затем опять раскатывал. Тело превратилось

в комок боли. Такое было с Василием в Китае, когда его партнер повел на ножной массаж. Потом неделю он ходил как больной.

Наконец муки закончились. Негр поднял Василия и с плеском опустил в ванну. Кипяток ошпарил измученное тело, и стон вырвался из легких. Массажист видать подумал, что это благодарность, улыбнулся, опять поклонился и исчез за дверьми.

Руки Василия не шевелились, ноги тоже, тело не слушалось.

«Если меня до завтра не вытащат из ванны, на утро у них будет знатный холодец» – подумал Василий.

Боль в теле проходила, оставляя после себя приятную истому. Руки и ноги начали опять шевелиться, так что можно было вылезать из ванны. Только он пошевелился, как в ванную вбежали две смуглых девушки с белыми полотенцами и какими-то непонятными инструментами.

– Этого еще не хватало! Сижу, блин, перед девушками голый, как хрен на грядке. И прикрыться нечем! – разозлился Василий.

Девушки, хихикая и подталкивая друг друга, предложили Василию встать во весь рост и вытянуть в стороны руки.

Василий встал, повернулся к ним спиной, вытянул руки и замер. Он почувствовал, как ему шею, спину, ноги начали скрести какими инструментами. Довольно ловко.

– Скребки для удаления грязи с тела. – сказал сам себе

под нос Василий.

Так же быстро его очистили и спереди, хотя руки уже не были вытянуты в стороны, а закрывали то, что должны были закрыть.

После такого очищения на него вылили травяную настойку и замотали в полотенца, от которых пахло ромашкой и шалфеем.

Рядом с ванной стояли сандалии. Взяв свои вещи, Василий пошел вслед за девушками.

Перед тем, как отвести его в спальню, они ему показали еще и туалет. Вообще они были хохотушки, а может быть от неловкости, они тихонько хихикали.

Как были устроены туалеты у минойцев, Василий прекрасно знал. В Кносском дворце английский археолог Эванс нашел туалетные помещения и центральную канализацию!

Наконец-то он добрался до спальни. Это была небольшая чистая уютная комната с окнами во двор. Деревянная кровать стояла напротив окна и оттуда дул легкий ветерок, наполненный ароматом цветов.

Василий аккуратно присел на край кровати и обнаружил с удивлением, что матрас набит ароматными травами – тут был и чабрец, и ромашка, и шафран. Такими же травами была набита и подушка. Вещи он положил на скамью рядом с окном. И как только его голова коснулась подушки, он ментально провалился в глубокий сон.

Такого аромата он не слышал давно. Так пахла перина

в доме его бабушки, когда он был маленьким. Как все дети, он любил своих бабушку и дедушку, которые окружали его постоянно заботой и любовью. Но, к сожалению, они рано ушли из жизни.

Критская ванна из Археологического музея Ираклиона .

Глава 5

Илусана, Атарик и Василий отправляются в Кноссос. Удивительное сооружение – дворец. Прогулка по городу. Встреча с Повелителем критян и Верховной жрицей. Аудитория.

Утро ворвалось в окна спальни Василия внезапно. Яркий солнечный луч, вместе с пением птиц, которых он не слышал в своем времени, пьянящий чистый воздух с одной стороны его разбудили, а с другой не хотелось покидать уютную и ароматно пахнущую травами кровать.

Василий находился в том приятном состоянии, когда уже проснулся, но глаза открыть – нет сил. Просто хочется лежать и наслаждаться. Ему казалось, что все то, что с ним случилось – это один приятный сон, но, даже не открывая глаза, он понимал, что это была действительность.

Нехотя, он открыл глаза и увидел, что на скамейке лежат его джинсы, футболка, стоят резиновые сапоги, в которых он сюда попал.

На другой скамейке лежала какая-то одежда сложенная стопкой, и стояли кожаные новые сандалии. Василий спрыгнул с кровати, подошел к стопке с одеждой и осмотрел ее. Тут лежал критский килт или юбка, пестрая, с грузками на конце, широкий кожаный пояс, и легкая хлопковая на-

кидка.

– Да уж, юбку пока не надену, – пробормотал он. – Джинсы, футболка, а вот вместо сапог, возьму сандалии и накидку на всякий случай. А юбка – килт подождет. Да и пояс не идет сюда.

Он быстро заправил кровать (старая привычка), оделся. Проверил карманы. В карманах он нашел все, что брал с собой. Зажигалку, маленький ножик, мощный фонарик с линзой. Никогда не знаешь, что и когда пригодится.

Теперь надо было бы где-то умыться, но спросить было не у кого. Да и как? На каком языке? Он осторожно открыл дверь своей спальни и увидел, что напротив спальни, стоят те две служанки, что вчера его скребли в ванне, сложив руки на груди и улыбались.

Увидев, что странный гость проснулся и вышел, девушки улыбнулись еще шире, поклонились и поманили его за собой. Они отвели его в то же ванное помещение, где вчера он принимал ванну, только сейчас одна девушка взяла бронзовый кувшин с водой, а вторая держала чистое белое полотенце, от которого пахло ромашкой и мятой. Кроме того, она дала ему палочку и показала жестом, что ее надо пожевать.

Разжевав палочку, Василий с удивлением узнал в ней сахарный тростник. Когда он был в Египте, ему рассказывали, что так древние египтяне чистили свои зубы, значит, и критяне точно так же чистили их!

После утреннего туалета, девушки сопроводили Василия

в зал, где стены были украшены изображениями разных животных, рыб, фруктов и овощей. В центре стоял стол, за которым уже сидела жрица Илусана и его переводчик Атарик.

Фреска, найденная во время раскопок.

– Доброе утро, Илусана, доброе утро Атарик! – приветствовал их первый Василий.

– Доброе утро, Васили! – ответил ему Атарик, а жрица в знак приветствия лишь наклонила величественно голову и улыбнулась.

– Как спал? Не мешал ли тебе кто-то отдыхать? – спросил Атарик Василия.

– Нет, все очень хорошо, спасибо, выспался, отдохнул, готов к сегодняшнему дню! – бодро ответил Василий.

– У нас сегодня великий день. – сообщил ему Атарик. – Вчера мы известили нашу Верховную жрицу и нашего правителя о том, что пророчество сбылось, и ты прибыл к нам. Сегодня они тебя ждут. После завтрака мы отправимся в Ка-

нуту где встретимся с ними. А пока давай кушать.

Пока они разговаривали, Василий подошел к столу и сел на то место, которое ему показали служанки.

Завтрак скажем так, был слабоватый. На столе стояли блюда с овечьим сыром, лежали лепешки, оливки, лежала какая-то трава и коренья. А так же стояло большое блюдо с кислым козьим молоком и блюдо с медом в сотах.

Ели молча, только Атарик тихонько о чем-то переговаривался со жрицей, но судя по всему, они не обсуждали Василия, а решали какие-то свои вопросы.

После еды подали травяной чай с шалфеем, диктамосом. Завтрак закончился и все были готовы к путешествию.

На Илусане было одето, то ли платье, то ли открытый сарафан ярко-голубого цвета, который открывал ее грудь. Красивое золотое ожерелье со звеньями, под стилизованные оливковые листья, лежало на ее шее. Руки были украшены красивыми золотыми браслетами с грифонами, львами и быками.

Атарик был одет в такой же ярко-голубой килт, голубые сандалии на ногах, и голубую накидку на плечах. За пояс был заткнут бронзовый кинжал с инкрустированной камнями ручкой. На груди у него висела золотая гривна, которую Василий видел вчера.

Одеты они были красиво и со вкусом. И гармонично. Особенно эта гармония почувствовалась, когда они спустились во двор виллы. Голубое небо оттеняло одеяние жрицы и жреца, а золотые украшения сверкали на солнце.

Во дворе их ждали носилки. Они были прикреплены к паре лошадей впереди и паре лошадей сзади.

«Вот сюда бы некоторых археологов и экскурсоводов, которые утверждают, что у критян лошади были лишь для еды, а не для езды!» – про себя усмехнулся Василий.

Действительно, это был один из спорных вопросов, из-за которого много лет археологи ломали копья во время своих симпозиумов, споря до хрипа.

В одной из критских гробниц был обнаружен скелет лошади, но туша была разрублена на части, как бы для еды. Нигде не были обнаружены изображения лошадей на фресках, и ученые считали, что лошадей завозили из Египта.

Но в археологическом музее Ираклиона хранятся несколько фигурок, изображающие людей верхом на лошадях. Изображение, правда, такое, что многие археологи говорят, что это ослы, но хвост на фигурках явно лошадиный.

– Почему ты улыбаешься? – спросил его Атарик — Ты не видел такие носилки?

Василий рассказал ему причину своей улыбки.

Атарик удивился.

– А как вы думаете, мы путешествуем на большие расстояния? Носильщики? Так мы не успеем никуда. Конечно, мы не только ездим на лошадях, мы и едим их. Мы завозим их из Египта и Сирии. Здесь не разводим. – рассказал ему Атарик.

Все трое сели в носилки, один человек запрыгнул на спи-

ну передней лошади и они тронулись в путь.

К своему удивлению, Василий почувствовал, что лошади идут в ногу и паланкин не шатается. Он сидел спиной к движению на удобной подушке, напротив него сидела жрица со жрецом. Илусана, задумчиво смотрела в стороны.

Дорога вышла из виллы и пошла вдоль леса, который быстро закончился и вместо него, начались поля местных крестьян и оливковые рощи.

Василий пытался сориентироваться, как же шла дорога. Так же как современная или по-другому, но за те тысячи лет, что разделяли Василия от этого времени, сложно было это понять.

Паланкин двигался плавно. Внутри паланкина пахло какими-то благовониями, явно не критскими, скорее всего египетскими.

Спустя некоторое время стали появляться домики. Аккуратные небольшие одно- и двухэтажные, которые были тщательно оштукатуренные и раскрашенные, возле которых копошились люди.

Фасады минойских домов, изготовленные из фаянса.

Вскоре домов стало еще больше, и пейзаж вдоль дороги стал похож на пригород большого города. Паланкин переехал по мосту через довольно широкую реку, на которой было видно несколько парусников.

Сразу за мостом, пошли улицы, внезапно возникли красивые и большие дома, появились толпы людей.

Илусана закрыла занавески в паланкине, и теперь можно было лишь смутно видеть, что происходит снаружи.

Внезапно лошади остановились. И жрица, выглянув в окно, что-то кому-то сказала, и лошади продолжили свой путь.

Спустя пару минут, паланкин остановился, и первой вышла Илусана, за ней спрыгнул Атарик и потом вышел уже Василий.

Он стоял на небольшой площадке, где стояли разные паланкины, разных цветов.

Перед собой, он увидел колоссальное здание, массивное, с колоннами, узенькими окошками, но а с другой стороны, довольно красивое, благодаря разноцветным стенам и колоннам.

Возможная реконструкция Кносского дворца.

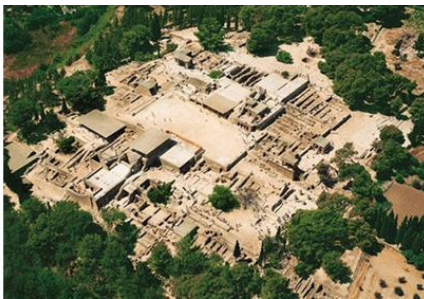
Это был Кносский дворец. Так его называют сейчас. Василий понял что, **то**, что он показывает своим туристам, и **то**, что он знает про этот дворец, не является действительностью.

Современные руины Кносского дворца были восстановлены английским археологом Артуром Эвансом, так, как он их раскапывал и так, как он этого хотел и представлял. Это был одаренный человек, а одаренных людей воображение иногда

заносит очень далеко – он практически заново отстроил дворец и большую часть его можно назвать новоделом.

Но тем не менее, десятки, а то и сотни тысяч человек, невзирая на дорогие билеты, ехали в Кноссос с одним и тем же желанием – увидеть Лабиринт. А ведь до сих пор никто не знает, где он был!

Василий, за те 20 лет, что жил на Крите, знал все закоулки и уголки археологического заповедника под названием Кносский дворец, но он не относился к нему как к чему то историческому. Тут не чувствовался дух старины, это был аттракцион для туристов.

Современный вид на раскопки Кносского дворца.

– Что это? – спросил он у Атарика.

– Наш центр! – гордо ответил он.

– Дворец где живет ваш правитель? – уточнил Василий

– Ну какой же это дворец? — удивился жрец – Центр!

Центр нашего острова! Центр нашей жизни! Да, здесь живет наш правитель, здесь есть склады, но помимо этого, здесь есть мастерские, храмы. Это Центр нашего государства!

– Знаешь, Атарик, а ведь я так и знал! Я так и думал, что это не дворец, а центр! – обрадовался Василий.

Он увидел вход в этот комплекс. У входа стояла стража. Два молодых человека с копьями, большими щитами в форме восьмерки, обшитыми шкурами. На поясе у каждого висел в кожаных ножнах бронзовый меч, а за широким поясом торчал бронзовый кинжал.

Изображение критской стражи на древней вазе.

Весь их вид, показывал, какую ответственную службу они несут.

У каждого на шее висел золотой кулон- амулет в форме двойного топора.

Люди выходили и заходили через эти ворота. К ним последовали и наши герои.

Проходя мимо стражей, Атарик и жрица приложили свои перстни печати к восковой дощечке, висевшей рядом. Там уже были другие оттиски.

– Что это? – спросил Василий, когда они вошли.

– Каждый, кто входит, прикладывает печать к восковой доске, и так же когда выходит. Таким образом стража знает, кто сейчас в центре, а кто был и ушел. – ответил Атарик.

Они пошли по длинным коридорам, некоторые коридоры раздваивались, петляли, уходили в сторону. Слева и справа были двери иногда открытые, иногда закрытые. Было много лестниц вверх и вниз.

Наконец, они вышли на небольшую площадь, окруженную зданиями. Тут стояло несколько алтарей.

– Здесь у нас происходит, как бы, очищение – сказала Илусана. Сейчас выйдут жрицы, воскурят благовония на алтаре. Ты пройдешь через этот дым, и мы пойдем дальше. Мы входим в священное место центра. Здесь находятся главные храмы, и здесь живет наш правитель.

Пока она это рассказывала, из бокового прохода выпорхнуло несколько пар молодых девушек, одетых в белое одеяние, а за ними вышла женщина, лет 35, с богатыми украшениями и в дорогих одеждах. Пока девушки раскуривали благовония, она перебросилась несколькими фразами с Илусаной, кивком поприветствовала Атарика и с интересом посмотрела на Василия.

Как только пошел дым от алтаря, старшая жрица (как по-

нял Василий), начала пение.

Что за язык это был – не понятно. Каждый язык имеет свой тембр, частоту, звучание. Но то, что слышал Василий, нельзя было ассоциировать, ни с одним известным ему языком.

Звучание слов было довольно мелодичным, без резких звуков. Под эту песню девушки стали танцевать, подхватили Василия под руки и подвели к алтарю. Затем стали его водить возле алтаря, и он увидел, что они пытаются держать его все время в дыму, который исходил от угольков, лежащих на нем. Что это дымило, было непонятно, но дым был приятен и Василий вдыхал его с удовольствием. Он почувствовал, что расслабляется и на него спускается умиротворение.

«Настоящее очищение и тела, и души» – подумал он.

Проведя его третий раз вокруг алтаря, девушки отвели его в сторону, и тут чудесным образом закончилось пение жрицы. К нему подошла Илусана и Атарик, а так же девушки со старшей жрицей, которая и повела их дальше по коридору.

– Что это за язык, на котором пела жрица? – спросил по дороге Василий Атарика.

– Это священный тайный язык, который понимают только лишь жрицы, – ответил тот ему. – Кто-то говорит, что это древний язык наших предков, кто-то говорит, что это язык на котором с нами общается Потния и Иштар. Этому языку обучаются только лишь одаренные девочки. Но вначале они

дают клятву, что никогда не выдадут тайну этого священного языка непосвященному.

Стены коридора были украшены изображениями юношей и девушек, которые куда то несли какие то дары.

«Коридор процессий» – вспомнил Василий эти фрески, а точнее их копии, которые висели в Кносском дворце. Но сейчас он выглядел абсолютно по -другому.

Копия фрески из коридора процессий в Кносском дворце.

По длинному коридору вся эта процессия подошла к тяжелым дверям, возле которых стояли два стражника. Они были такими же как и те, что стояли на входе в центр, только может быть были выше их.

Как только они подошли к этим дверям, стража подтянулась, двери распахнулись, и Василий со своими сопровождающими вошли в зал.

Это было небольшое помещение, по сравнению с современными тронными залами.

Под стеной стояло два каменных кресла, изготовленных из алебастра, а рядом под стеной стояли каменные скамьи.

В креслах, на шкурах восседала красивая женщина лет 35—40, с красивой прической, в платье шитом золотом, и мужчина, лет 40, в белоснежном килте- юбке с золотым кинжалом за поясом.

Кожа женщины была настолько бледна, что она казалась больше мертвой, чем живой. Такой белизны Василий никогда не видел. Это была не пудра, это был цвет ее кожи.

Глаза были красиво подведены, и первое впечатление было, что это неземное создание, которое прилетело издалека сюда.

Мужчина тоже выглядел импозантно. Если у женщины была белая кожа, то мужчина был смуглым, можно сказать очень смуглым. Золотые перстни и кольца украшали его пальцы. А на груди на изящной золотой цепочке, висел большой золотой кулон, в виде двойного топора.

На скамьях сидели отдельно женщины и мужчины, человек двадцать, разных возрастов, но по их позам и одеждам было видно, что это важные сановники или жрецы.

Василия вывел в центр зала Атарик.

– Делай как я, – сказал он ему.

И подняв правую руку, приложил кулак к своему лбу. Что-то наподобие пионерского приветствия — «Всегда готов!».

Василий видел критские бронзовые и глиняные фигурки с таким приветствием, поэтому он легко повторил его вслед за Атариком.

Сидящие на креслах, приветливо кивнули головами и после этого им кивнули те, кто сидел на скамьях.

Мужчина, сидящий в кресле, начал говорить. Василий не мог уловить ни одного знакомого слова, ничего, что мог он понять.

Видя, что гость ничего не понимает, важный критянин, прекратив говорить, кивнул головой Атарику.

Реконструкция одного из залов Кносского дворца.

– Великая богиня Потния дала откровение, что к нам придет человек из будущего. Никто не знает, почему она тебя привела сюда. Желания богов и силы природы вне нашего разума. Мы ждали тебя, чужестранец, и вот ты здесь. Я хочу, чтобы ты чувствовал себя спокойно и мирно, пока находишься на нашей земле. Тебе ничего не угрожает. Боги тебя защищают. Может, ты знаешь, зачем ты тут?

– Я благодарю вас за гостеприимство и за прием. Во истину – силы природы нам неподвластны. Для меня это полная неожиданность, что я здесь. Я не ведаю почему боги так решили и я оказался у вас. – ответил Василий, пытаясь придать

своей речи пафосность.

Теперь заговорила женщина, сидящая на троне. Голос у нее был негромкий, но властный и чувствовалось в нем сила и твердость.

«Наверное, если захочет, может крикнуть так, что и колонны попадают» – подумал Василий.

Закончив говорить, женщина кивнула Атарику и тот перевел:

– Чужестранец, я как Великая Жрица, Мать своих детей от Восхода до Заката, приветствую тебя. Моей силой и властью я приказываю всем моим детям в Кануту и не только, оказывать тебе гостеприимство и любую помощь, которая тебе необходима. Мы готовы показать тебе нашу страну, но при одном условии, что ты так, же будешь искренен с нами, и честно будешь отвечать на наши вопросы. Никогда еще Потния не присылала нам своего вестника. И вот ты стоишь перед нами.

– Великая Жрица, – заговорил Василий, – я буду рад оказаться полезным вам своими знаниями и с радостью дам ответы на ваши вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.